

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Янглеевой Марины Михайловны по теме «Политическая медиагеография как основа технологии проектирования и прогнозирования политических процессов», представленную на соискание учёной степени доктора политических наук по специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии

Настоящее диссертационное исследование представляется актуальным и востребованным. Поскольку, в современных условиях сетевизации и цифровизации политических отношений, политической науке объективно требуются новые подходы, концепции и исследовательские методики. Это обусловлено целым рядом факторов, главными из которых являются бурное развитие цифровых технологий массовых коммуникаций, создание новых парадигм управления политическими процессами с учетом их существенного усложнения, разнонаправленности и неоднозначности. Кроме того, важно обратить внимание на то, что в настоящее время медиатизация политики и укрепление безопасности страны выдвигает перед наукой задачи в области информационной безопасности и информационно-психологического противоборства. В свою очередь, это требует обновления исследовательского инструментария по обработке больших массивов информации и привлечения к исследованию эмпирического материала, в частности, на основе big data.

Теоретические аспекты исследования такого междисциплинарного направления как медиагеография и её познавательные возможности в современной российской политической науке практически не представлены. В целях решения научной проблемы, которую сформулировала как несоответствие существующих теоретических подходов и конкретных методов анализа и моделирования с новым уровнем развития социума, М.М. Янглева предлагает

разработать и апробировать на практике научно-прикладную дисциплину – политическую медиагеографию. Её методический аппарат и инструментарий могут стать определённым ответом на вызовы, которые в условиях цифрового общества переживает гуманитаристика в целом и политология в частности.

Можно согласиться с автором, что в деле познания современного социума определяющую роль начинают играть гносеологические и онтологические модели, сформированные на основе big data и позволяющие свести воедино теорию и практику с целью получения системной информации о состоянии общества и направленности социально-политических процессов. При раскрытии теоретико-методологических основ медиагеографии М.М. Янглева подробно характеризует понятийный аппарат медиагеографии, историю её возникновения, зарубежные практики, а также приводит данные наукометрии, демонстрирующие эвристические возможности медиагеографии. Диссертант предлагает дальнейшее расширение понятийного аппарата медиагеографии, обобщение исследований зарубежных и российских ученых, а также установление предметной области политической медиагеографии, которая одновременно выступает как основа реализации внешнеполитических и внутривнутриполитических проектов и прогнозирования политических процессов в цифровом обществе. Такой подход к решению научной проблемы является логичным и обоснованным, поскольку сосредотачивается на решении не только теоретических, но и прикладных задач, призванных продемонстрировать потенциал применения политической медиагеографии во внешне- и внутривнутриполитической деятельности государства.

Работу отличает широкое использование эмпирики, которая позволила автору обосновать медиагеографический подход для исследования политических процессов, определить векторы трансформаций современных политических систем, доказать, что политическая медиагеография может выступать действенным инструментом оперативного реагирования на различные виды угроз безопасности государства, и одновременно с этим быть емким средством научных исследований. Подчеркнем здесь, что большинство результатов медиагеографического анализа верифицировались автором с помощью традиционных методов анализа информации: социологических опросов, экспертных оценок, контент-анализа (особенно полной в этом плане видится четвертая глава исследования, в которой М.М. Янглева представляет технологические возможности политической медиагеографии в контексте

стратегического планирования обеспечения национальной безопасности РФ). Обращает на себя внимание тот факт, что big data обрабатывались с применением рангового анализа, регрессионного, метода парных корреляций, оценивались и интерпретировались в свете нового фокуса изучения социально-политических пространств.

Достоверность полученных автором результатов подтверждается большими данными, извлеченными из поисковых систем Google, Яндекс и Baidu в 2004-2023 гг., данными ИАС «Россия в мире» в 2014-2017 гг., информацией, содержащейся в документах стратегического планирования России, США, стратегических концепциях НАТО, отчетах зарубежных экспертных и научных центров, в частности RAND Corporation, статистическими данными профильных государственных структур, исследованиями международных и национальных социологических служб, а также списком источников и литературы, который полностью отображен в тексте диссертации.

Научная новизна диссертационного исследования М.М. Янглеевой присутствует. Политическая медиагеография действительно закономерно ставит вопрос о специфике и разнообразии ментального пространства и ментальных ландшафтов различных государств, предоставляет модернизированные способы выявлять и фиксировать свойства новых объектов и локаций, тенденций и ситуаций в политическом пространстве. Государству как гаранту стабильности приходится выбирать адекватные меры реагирования.

Положения, выносимые на защиту, полностью соответствуют заявленной цели, объективны, достоверны, отражают полученные автором результаты и научную новизну исследования. Выводы, сделанные автором, подтверждаются его научными работами: статьями в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по данной специальности, в научных изданиях, входящих в базы Scopus и Web of Science Core Collection, в иных рецензируемых научных журналах категории К1 и К2 Перечня по иным специальностям, шестью монографиями.

Структура диссертационной работы М.М. Янглеевой логичная и сбалансированная. Работа состоит из четырех равнозначных по объему глав с четырьмя параграфами каждая, введения, заключения и семи приложений.

В первой главе автор обосновывает свой выбор медиагеографии в качестве прикладной дисциплины, которая при условии модификации понятийного

аппарата и инструментов могла бы использоваться в политической науке. Автор открывает для российской науки многолетний опыт зарубежных экспертов, прежде всего, географов, способствующих будущему изучению социально-политических пространств, характеризует направления исследований, входящие в географию медиа и коммуникаций (это указано в степени разработанности темы). На примере международных проектов (электронный Атлас диаспор, Corpus Geomedia) автор поднимает важный вопрос о технологическом потенциале медиагеографии в политологии (п. 1.3., с.57-63, Приложение 1) и предлагает установить новую предметную область – политическую медиагеографию, подходы и исследовательский инструментарий которой применимы в экспертной практике, связанной с выявлением специфики политических проектов как в реальном, так и ментальном пространстве (приводится пример польского политического проекта «Троеморье», процесс конструирования ментального пространства «Европа», с. 63-69).

Основные направления исследований, объекты и методы политической медиагеографии представлены автором во второй главе. М.М. Янглева формирует научный аппарат политической медиагеографии, куда предлагает включить пять центральных объектов исследования. В этой главе закладывается база для дальнейшего применения политической медиагеографии в практических целях. Автор вводит новые понятия в гуманитарную науку – ментальный ландшафт, ментальный рельеф, под новым углом зрения рассматривает ментальное пространство. В главе содержатся конкретные примеры конструирования ментального пространства в режиме реального времени (с. 81-86). Так, анализ интернет-статистики с использованием медиагеографического подхода свидетельствует об изменении исторической памяти европейцев и нивелировании роли СССР в победе во Второй мировой войне, что напрямую связано с созданием ментального пространства, где не было бы Советского Союза и России – преемницы страны-победителя. Согласимся с автором, что «сегодня объектом политических манипуляций становится история – именно она ставится во главу угла в долгосрочных стратегиях властей тех стран, которые претендуют на мировую реализацию собственной версии исторической политики и её внешнеполитических целей».

Автор уделяет внимание такому новому явлению в исследованиях мозговых центров как ментальный меппинг и на примере отчета RAND Corporation демонстрирует, как эксперты во ведении информационных войн

создают специальные карты общества (с. 86-90).

Для концептуализации понятий «ментальный ландшафт» и «ментальный рельеф» М.М. Янгляева прибегает к различным приемам и примерам – оценивается эффективность мультимедийных проектов, направленных на решение проблемы национального самосознания и национальной идентичности в разных странах мира (более 20 стран, с. 96-111), показано, как при помощи массмедиа происходит конструирование региона к разным его качествам и управление социально-политическими процессами в регионе (пример Подмосковья и финских городов, с. 115-123), как происходит выявление аттракторов в политической системе с учётом особенностей медиасистемы как синергетической (пример «Майдана», хаотизировавший политико-экономическую ситуацию на Украине, с. 135-141). Изучая ментальные ландшафты разных стран, регионов и субрегионов как основу построения систем национальной самоидентификации, диссертант подчеркивает, что а) рассматривает национальную идентичность как идеологический или пропагандистский конструкт, актуализированный проблемой нарастания идеологического конфликта по линии «национализм – глобализм», б) регионы – это не просто ограниченные территории на карте, а конструкции во времени и пространстве со своей комбинацией политических, экономических и социальных отношений.

В третьей главе политическая медиагеография рассматривается в контексте слежения за информационной обстановкой как частью военно-политической практики. Автор понимает информационную обстановку как «совокупность условий и информационных факторов, влияющих на деятельность дипломатических и иных российских государственных служб, включая работу по укреплению авторитета России на международной арене» и фокусирует внимание на том, что «информационная обстановка в заданный период времени характеризует уровень информационной угрозы РФ со стороны иностранных государств». Эта глава наполнена важной информацией о новых классах угроз, связанных с использованием искусственного интеллекта (ИИ), что существенно затрудняет анализ информационной обстановки, инициатив США и Китая в разработке ИИ (законопроекты, планы), о работе информационно-аналитической системы «Россия в мире».

М.М. Янгляева подчеркивает, что цифровая среда становится основным трендом формирования лояльного электората, которая позволяет многократно

использовать возможности контроля за массами и манипуляции общественным мнением. При этом главными технологиями социальной инженерии для решения государственных задач становятся именно пропаганда и пиар, которые развертываются в принципиально новой системе массовых коммуникаций. Поэтому анализ больших данных становится насущной необходимостью. В п.3.3 автор предоставляет конкретные результаты работы с большими данными, полученными при помощи ИАС «Россия в мире»: выделены, рассмотрены в динамике сюжетные кластеры из значимых публикаций зарубежных массмедиа, посвященные актуальным вопросам развития внутривнутриполитической ситуации в РФ, России в контексте политического и военного кризиса на Украине, российско-американским отношениям и др.

Диссертант убедительно показывает, что политическая медиагеография становится новым инструментом слежения за состоянием медийного поля и изменениями ментальных ландшафтов разных стран мира в целях защиты национальных интересов России; может стать важным фактором институционализации аналитической деятельности по исследованию информационной обстановки и создания на государственном уровне специальных подразделений в составе ключевых федеральных ведомств и министерств с отдельным финансированием.

Четвертая глава диссертационного исследования, равно как и третья, в большей степени носит практический характер. М.М. Янглева предлагает свои наработки в области политической медиагеографии для решения важных государственных задач в контексте стратегического планирования обеспечения национальной безопасности России в гуманитарной сфере. В этой главе содержатся результаты исследований ментальных ландшафтов России и других стран для оценки потенциала сепаратизма некоторых субъектов (Сахалинская и Калининградская области и др.) Российской Федерации (п.4.1), определения границ символического, но очень значимого пространства «Русский мир» (п.4.2), выявления основных особенностей потребления общественно-политических смыслов населением разных государств (разбираются метасмыслы «власть», «свобода», политические смыслы «коммунизм», социализм», «феминизм» и др. (п.4.3-4.4). По мнению автора, политический смысл представляется как антропосоциальный феномен, который «одновременно выступает как товар, общественное благо и услуга». При определенных условиях и при высокой востребованности того или иного смысла

в политической практике, уточняет диссертант, понятия политический смысл и конкретная идеология становятся тождественными, т.е. политический смысл может рассматриваться как система, совокупность идей и знаний, выступать как полноценная идеология, уже и как часть метаидеологии, что необходимо учитывать в экспертной работе по изучению поведения электората, планирования политической деятельности, управления политическими процессами в целом.

Содержание диссертационной работы М.М. Янглеевой позволяет сделать вывод о том, что перед нами масштабное, глубокое исследование, обладающее инновационным характером.

В тоже время, работа имеет определенные замечания и пожелания.

Во-первых, диссертант позиционирует политическую медиагеографию не только как исследовательский инструментарий, но и технологию управления, которую можно использовать в деятельности по обеспечению национальной безопасности. В частности, при решении задач сохранения (восстановления) исторической памяти, при создании планов действий по продвижению российской модели мировоззренческих ценностей в зарубежной социокультурной среде. Вместе с тем, автор не приводит различия между познавательным и управленческими сторонами использования медиагеографии.

Во-вторых, автор обращает, что политическая медиагеография в своей основе направлена на исследование ментального ландшафта, складывающегося под влиянием политической культуры и политических процессов. Однако было бы целесообразным представить общую исследовательскую матрицу, в которой определены позиции и критерии ментального ландшафта, являющиеся ориентирами для медиагеографических исследований.

В-третьих, медиагеография не является единственной областью медиаисследований, которая может применяться в политологии. Автор касается такого направления исследований как изучение образа (image studies), других примеров медиаисследований, которые могли бы продуктивно использоваться для проектирования и прогнозирования политических процессов, в работе не представлено. Для этих же целей можно было использовать социальные сети в качестве ресурса big data. Несмотря на широту эмпирической базы исследования М.М. Янглеевой, данные социальных сетей, на наш взгляд, могли дополнить полученные результаты.

В-четвёртых, следует обратить внимание, что текст диссертации должен

представлять единоличное т.е. авторское исследование. В этой связи обращение «мы» по тексту диссертации представляется неуместным.

Принимая во внимание вышеизложенного считаю, что представленное диссертационное исследование на тему «Политическая медиагеография как основа технологии проектирования и прогнозирования политических процессов» по содержанию, полученным лично автором результатам, научной новизне, обоснованности и значимости сделанных выводов и предложений соответствует пунктам Паспорта научной специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии. Представленная работа отвечает научно-квалификационным требованиям, сформулированным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ N 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским и докторским диссертациям. Автор диссертационной работы Янглева Марина Михайловна заслуживает присуждение искомой ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии (политические науки).

Профессор Кафедры политологии
Факультета социальных наук
и массовых коммуникаций
федерального государственного
образовательного бюджетного учреждения
высшего образования
«Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
д-р полит. наук (5.5.2), профессор
«20» ноября 2024 г.

Брега Александр Васильевич

125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2
Тел.: +7 910 429-54-30
E-mail: avbrega@mail.ru

